

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЭНТОНИ БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН» И ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА «1984»)

Ванюшина К.О.

Аннотация: В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть такое встречающееся явление в литературных произведениях, как искусственные языки. Искусственные языки не рождаются естественным путем, как многие языки, а специально создаются людьми, и выполняют определенную, характерную им роль. Цель исследования: определить роль и функции искусственных языков в произведениях Энтони Берджесса и Джорджа Оруэлла. Результаты работы дают возможность взглянуть на искусственные языки по другим углом и понять их важность для литературы в целом. В работе используются следующие методы исследования: постановка проблемы, анализ и синтез информации, теоретический анализ литературных источников. В заключении, автор приходит к выводу, что искусственные языки играют важную роль в литературных произведениях, так как помогают лучше понимать смысл и содержание самого произведения, являются средством общения героев произведения и приносят уникальность произведению.

Annotation. Abstract: In this article, the author attempts to consider such a common phenomenon in literary works as artificial languages. Artificial languages are not born naturally, like many languages, but are specially created by people, and perform a certain role characteristic of them. The purpose of the study is to determine the role and functions of artificial languages in the works of Anthony Burgess and George Orwell. The results of the work provide an opportunity to look at artificial languages from a different side and understand their importance for literature as a whole. The following research methods are used in the work: problem statement, analysis and synthesis of information, theoretical analysis of literary sources. In the end, the author comes to the conclusion that artificial languages play an important role in literary works, as they help to better understand the meaning and content of the work itself, are a means of communication of the characters of the work and bring uniqueness to the work.

Всего в мире существует около 7 тысячи различных языков, среди них выделяют естественные и искусственные языки. Естественный язык — исторически сложившийся язык, доступный пониманию людей. Искусственные языки люди специально разрабатывают для определенных целей, например, эсперанто, волапюк, различные язык программирования, языки математики, логики. Особое место среди них занимают вымышленные языки.

Вымышленные языки или артланги (англ. artlang от artistic language) — это сконструированные языки, которые не используются в реальной жизни, а являются частью вымышленных вселенных, миров.

Артланги используются в литературных произведениях, фильмах, компьютерных играх и часто служат средством общения вымышленных героев. При изучении вымышленных языков, особенно остро встает вопрос о роли данных языков в художественных произведениях и о функциях, которые они и выполняют. Для решения данной задачи, рассмотрим языки, используемые в известных произведениях английских писателей.

Роман Энтони Бёрджесса «Заводной апельсин» (англ. A Clockwork Orange) написан в 1962 и является романом-антиутопией. Антиутопия — жанр художественной литературы, описывающий государственный или мировой уклад, в котором при изначальном стремлении к идеальному

существованию для всех обитателей складываются негативные тенденции развития.

Название «Заводной апельсин» роман получил от выражения, которое когда-то было в ходу среди лондонских кокни — обитателей рабочих кварталов Ист-Энда. Кокни старшего поколения о вещах необычных или странных говорят, что они «кривые, как заводной апельсин», то есть это вещи самого что ни на есть причудливого и непонятного толка [2].

«Надсат» — язык, который использовали главные герои данной книги — Алекс и его друзья Тим, Джордж и Пит. Идея о создании нового языка для своего романа появилась, когда Энтони Бёрджесс находился в СССР, автор хотел создать что-то наподобие интернационального языка. Лексика для «надсата» была взята из русских жаргонизмов и цыганского языка.

Само название «надсат» (англ. Nadsat) является транслитерацией русского суффикса «надцать» порядковых числительных от 11 до 19. Также следует провести аналогию с английским языком, где слово «teen» также является английским суффиксом порядковых числительных 13-19, которое переводится как «подросток». Такое название взято не случайно, ведь главные герои произведения, которые были подростками, использовали лексику данного языка. Возможно, тем самым автор хотел передать, что «надсат» является языком исключительно для людей подросткового возраста.

В суперобложке издания Хайнеман (англ. Heinemann) «Заводной апельсин» Энтони Бёрджесса (1962) написано, что читателю потребуется не более пятнадцати страниц, чтобы освоить и насладиться выразительным языком «Надсат». На каждой странице романа около дюжины слов не на английском языке, и почти все слова являются существенными. По приблизительной оценке, около трех процентов текста иностранные или заимствованные. Это достаточно большой процент, учитывая, что людям, не говорящим на русском языке, остаётся лишь угадывать значения заимствованных слов. Заимствованные слова с свою очередь же делают произведение более интересным для чтения и уникальным в своём роде, ведь читателю недостаточно просто прочесть текст, чтобы понять смысл определённых слов, и, возможно, даже приходится использовать другие источники [5].

При переводе романа на русский язык, встал вопрос, как перевести слова из «надсата», чтобы произведение не потеряло свою уникальность. В настоящее время существуют два перевода «Заводного апельсина» на русский язык — В. Бошняка и Синельщикова.

Далее рассмотрим лексику «надсата» в переводе В. Бошняка.

Сразу же на первых страницах романа можно встретить такие слова, как *glupyi, mozgoi, zavedeniye, korova, shtutshok*, которые были переведены путём транслитерации слов, заимствованных из русского языка.

Довольно часто в произведении встречаются жаргонизмы разговорная лексика, например, *gasitt* (крим. жарг. избивать кого-то), *kodla* (крим. жарг. группа, компания людей, проводящих вместе время, склонных к совершению преступлений), *hanuga* (разг. сниж. опустившийся человек; пьяница, алкоголик) [1].

Особенность грамматики «надсата» заключается в том, что его лексическая система практически полностью состоит из слов русского языка, но при этом сохраняются английские грамматические формы, а также добавляются английские суффиксы к иностранным корням английского языка. Так, в книге можно увидеть слова, состоящие из русских корней и английского суффикса *-ing*. Например: *dratsing* (в значении драться), *krasting* (красть), *kritshing* (кричать).

Также автор использует сокращения для создания новых слов, например, *odi notshestvo, stari kashka* (иногда автор использовал только вторую часть — *kashka*), *vek* (от слова человек).

Лексика используемая в «надсате», отлично характеризует такие возрастные особенности подростков, как стремление делать что-то необычное, быть похожими на взрослых и выделяться среди других людей, так как Алекс и его друзья использовали достаточно необычные слова для повседневной жизни. Также важно отметить, что в 1960-х была Холодная война между США и СССР, в то же время, когда была написана сама книга. Возможно, тем самым Бёрджесс хотел показать, что подростки использовали язык «врага», ведь большинство слов «надсата» заимствованы из русского языка, что отлично показывает тягу подростков к девиантному поведению.

Далее рассмотрим ещё один искусственный язык, используемый в произведении Джорджа Оруэлла «1984». Новояз (англ. Newspeak) — вымышленный язык, на котором говорят жители Океании, государства тоталитарного строя, в котором происходят главные действия романа. Новояз был разработан для того, чтобы удовлетворять требования идеологии «ангсоца», то есть английского социализма.

Роман также содержит приложение, в котором автор подробно объяснил все базовые принципы этого языка. Оруэлл пишет: «Новояз должен был не только стать средством выражения мыслей и чувств народа, но и контролировать их. Лексика „новояза“ была устроена так, что люди могли выразить любое значение, которое было разрешено партией, другие же слова были попросту запрещены. То есть те значения слов, которые могли разрушить порядок партии или были невыгодны для неё, были исключены из нового языка. Например, слово „свободный“ можно было использовать только в значении — большого размера или незанятый, а такие понятия как свобода мысли и выбора просто не существовали, поэтому не были включены в словарь нового языка» [4].

Лексика данного языка делится на три раздела: словарь А, словарь В и словарь С.

Словарь А состоял из слов, необходимых в повседневной жизни, но их число было намного меньше, чем мы используем сейчас. Слова имели лишь одно чёткое значение, многозначные слова не допускались.

Словарь В состоял из слов для политических нужд, то есть слова, которые не только обладали политическим смыслом, но и навязывали человеку определенную позицию.

«Слова В создавались без какого-то этимологического плана. Они могли состоять из любых частей речи, соединенных в любом порядке и как угодно препарированных — лишь бы их было удобно произносить и оставалось понятным их происхождение». Например, «мыслепреступление», «минлюб» (министерство любви), «минправ» (министерство правды).

Такой способ образования слов, по мнению Оруэлла, позволял достичь двух целей. Во-первых, речь человека, употребляющего в основном слова из 2-3 слогов, становилась отрывистой и монотонной, чем достигалась цель её отделения от сознания как слушателя, так и говорящего. Во-вторых, Оруэлл считал, что подобные сокращения затеяют первоначальный смысл слова, облегчая таким образом придание ему нужного идеологического содержания [3].

Словарь С являлся вспомогательным и включал только научные и технические термины, которые использовали лишь специалисты.

Очевидно, «новояз» был создан, чтобы сделать людей менее развитыми и узкомыслящими, ведь их словарный запас был настолько мал, что не позволял им развернуто выражать свои мысли. Лексическая система языка была построена таким образом, что люди просто не могут использовать слова для обозначения различных предметов и явления, противоречащие принципам «ангсоца». Мы видим, что происходит полное обеднение языка. Возможно, этим же Оруэлл хотел показать вседозволенность власти, ведь правила грамматики «новояза» полностью противоречат правилам современного языка. Так же власть обходилась с историей, ведь её могли просто переписать для

выгоды правительства. Новояз использовался прежде всего как средством управления людьми и их мыслями.

В заключении отметим, что искусственные языки играют достаточно важную роль в литературных произведениях. Прежде всего, они служат средством общения вымышленных героев, позволяют лучше понять сюжет, главную мысль произведения, дополняют образ персонажей и делают произведения по-настоящему уникальными и интересными для читателей.

Список литературы:

1. Бёрджесс Э. Заводной апельсин / пер. с англ. В. Бошняка. — М.: Издательство АСТ, 2019. — 252 с.
2. Заводной апельсин — http://ru.wikipedia.org/wiki/Заводной_апельсин (дата обращения: 24.03.2021)
3. Новояз — <https://ru.wikipedia.org/wiki/Новояз> (дата обращения: 29.03.2021)
4. Оруэлл Дж. 1984/ пер. с англ. В. Голышева. — М.: Издательство АСТ, 2019. — 318 с.
5. Evans, R. Nadsat: The Argot and Its Implications in Anthony Burgess' «A Clockwork Orange»// Journal of Modern Literature № 3, 1971. — 406-410 p. — <http://www.jstor.org/stable/3831064> (дата обращения: 30.03.2021)